

***Смирнова Флора Федоровна
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

ИСТОРИЯ СЕМЬИ.

На этой фотографии наша небольшая семья Смирновых – Торговицких в 1940 году.

Мне 4 года, моему брату 19. Мы жили в Ленинграде, в коммунальной квартире на Невском проспекте в доме 53. У нас большая красивая комната, мои родители работают в артели, мой брат учится в 10-ом классе, собирается поступать в Военно-медицинскую Академию. Мы счастливы.

Мои родители родились на Украине в городе Елисаветград (Кировград) еще в конце 19 века. Они жили за «чертой оседлости¹» и познали все прелести «еврейского счастья». Это ограничение в гражданских правах, таких как право на образование, на профессии, на владение землей. Это погромы и, наконец, насильственная воинская повинность для еврейских мальчиков 10-12 лет.

Таким «кантонистом²» стал мой предок по материнской линии, который вынужден был служить в российской армии 25 лет, где он получил фамилию Смирнов.

Так моя семья получила такую абсолютно русскую боевую фамилию.

То ли фамилия, то ли армейский дух сыграл свою роль, что всё мужское (и не только) население нашей семьи всегда участвовало во всех военных действиях, которые вела наша страна.

Так, в Гражданскую войну Любовь Семёновна Смирнова (Шапошникова) воевала в 1-й Конной Армии Буденного в качестве фельдшера вплоть до расформирования Армии.

Ее сын, Михаил Федорович Шапошников, участвовал в двух войнах – в финской и в Отечественной.

В Великой Отечественной войне приняли участие:

Мой дядя Смирнов Владимир Семенович, ополченец. Под городом Вязьма попал в плен и расстрелян немцами в 1942 г. На Ленинградском фронте воевал его отец Шапошников Федор Иосифович.

Мои двоюродные братья: Герцик Марк Абрамович служил на флоте, Михаил Абрамович был связистом.

¹ **Черта оседлости** - в Российской империи с 1791 по 1917 год (фактически по 1915 год) — граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям, за исключением некоторых категорий

² **Кантонисты** - евреи, согласно указу Николая I о введении для них воинской повинности (26 августа 1827), брались в рекруты с 12 лет. Еврейские дети-рекруты до 18 лет направлялись в

Мой родной брат, старший сержант медицинской службы, Торговицкий Михаил Федорович, воевал в составе 1-го Украинского фронта. После ранения, пройдя с боями Польшу, получив медаль «За отвагу», погиб в Словакии в ноябре 1944 года.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. БЛОКАДА

О начале войны мы узнали, выглянув в окно. В сберкассе выстроилась огромная очередь за вкладами. Мой брат и мама догадались, что началась война.

Начались обстрелы и налёты немецкой авиации. Они разбрасывали агитационные листовки. Потом стали бомбить.

Я вместе с мамой дежурила на чердаке нашего дома. Видела, как сбрасывали фугасную бомбу во двор нашего дома.

В это лето детские сады эвакуировались вглубь страны. У ворот дома стоит грузовик. На нем притихшие дети с рюкзаками. Мама посмотрела, потом взяла меня за руку и говорит: «Умирать, так вместе». Позже мы узнали, что этот грузовик с детишками попал под бомбежку.

Сентябрь. Мама в ванной, я стою у окна. Вдруг окно распаивается, мимо пролетает огромный снаряд и попадает во двор соседнего дома. Пострадало здание кинотеатра на Невском 57.

Как мне вспоминается блокада?

С наступлением осени 1941 года остатки наших ленинградских семей переехали к нам на Невский, потому что Невский все-таки меньше обстреливался. Собрались все, кто не был мобилизован: моя мама, я, мой отец, который был болен цингой и не поднимался с постели, мои тетя с дочкой и папин брат с дочкой. Так было легче выжить. Моя тетя Люба работала на станции Мга³ медсестрой и поначалу приносила какие-то продукты. Позже, когда и эта дорога была отрезана, мы продавали все вещи, которые у нас еще оставались, в обмен

батальоны кантонистов, откуда большинство их попадало в школы кантонистов, и немногих определяли в села на постой, либо в ученики к ремесленникам.

³ Мга — посёлок городского типа в Кировском районе Ленинградской области России

на еду. Мама и тетя, самые храбрые, выходили на рынок. Но мы очень боялись за них – как бы не убили.

После пожара на Бадаевских складах в городе стало совсем плохо. В один из таких голодных дней я лежала в своей никелированной кровати. Вдруг дверь в комнату открылась. На пороге стоял мужчина в шинели с кулёчком горелой вишни и половинкой буханочки хлеба. За это богатство мы отдали ему мою кровать и хорошую копию картины Айвазовского «Девятый вал».

Самым большим лакомством была дуранда⁴ - жмыхи, из которой мы пекли лепёшки. До сих пор помню этот запах. На дуранду мама выменяла свою шубку. А мне сшили шубку из мехового коврика, который мы стелили на саночки. Эта шубка мне очень пригодилась. Особенно, когда мы ходили на реку Фонтанку за водой.

Во время обстрелов под вой сирены мы быстро спускались в наш подвал. Там было оборудовано бомбоубежище.

У меня было важное задание: спасти портфель с документами. Как только начинался обстрел, я хватала свой портфельчик и быстро сбегала вниз. И всё повторяла: «Доживём, доживём!» Это был мой девиз. В бомбоубежище нам приходилось проводить довольно много времени. Мы даже научились определять по звуку, в какую часть города упал снаряд. Бабушки молились, крестились.

Однажды снаряд попал в булочную на Выборгской стороне, рядом со зданием Военно-Медицинской Академии. Мама бегом бежала посмотреть, жив ли мой братик, который там учился. Тогда всё обошлось.

⁴ Дуранда, жмых — продукт, получаемый после отжима растительного масла из прошедших подготовку семян масличных культур (подсолнечника, рапса, рыжика, льна и др).

ПОДГОТОВКА К ЭВАКУАЦИИ

Зима была лютая, холод был страшный, все, что можно было продать, – продали. Мужчины уже не в силах держаться на ногах – цинга и полная дистрофия. Дело в том, что я была самая младшая. Мне – 5, сестрам – 14-18 лет. Мои родители были уже в солидном возрасте. Оставалось либо тихо умирать, либо стараться выбраться из города.

Без права передачи другому лицу

Действительно по 1941 г.

РАЗРЕШЕНИЕ № 377

Выдано гр-н г. Ленинграда
пр. 25 Февраль Бр. 9 № 53 кв. 4.

Фамилия Смирнова

Имя Татьяна-Ревекка

Отчество Ивановна /с сестрой в колхозе 38 чел.

Год рождения 1897.

На право приобретения ж.-д. билета от ст. Ленинград
до ст. Талкинский

Цель поездки Эвакуация.

М.В. 30/11 1941 г. Жадин

Тип. ин. Урядного-5162

Уч. № 549

Смирнова Татьяна Ревекка

Уч. № 549

г. Ленинград

Примечания:

1. Без предъявления паспорта разрешение не действует.
2. Разрешение выдается только по месту жительства.
3. Билеты разрешены гражданам крупных районов и сельсоветов. Издается.
4. При получении билета платится кондукторский взнос в ж.-д. кассе.
5. Разрешение действует только на одну поездку.

Но выехали мы только в марте – начале апреля 1942 года. Почему так получилось?

К тому времени уже начали прокладывать ледовую дорогу по Ладоге. Сейчас я понимаю, насколько сложно было, во-первых, достать разрешение на выезд. Оказывается, и это было необходимо. Во-вторых, нужно было как-то добраться до Финляндского вокзала. Так далеко сами мы не добрались бы. Да еще кое-какие вещи и средства были необходимы (без спирта, например, не обойтись было).

Я болела корью: это была эпидемия кори, - но, тем не менее, мы договорились: мой дядя и тетка, они были наиболее энергичные – и мы получили разрешение на выезд, на эвакуацию.

И, как всегда у нас в России, мзда – великая вещь, толкает прогресс. И так, за подводу до вокзала управдом взял у нас все карточки. И мы оказались на Финляндском вокзале.

НА ФИНЛЯНДСКОМ ВОКЗАЛЕ

И свой 6 день рождения я встретила на Финляндском вокзале на платформе, где начиналась «Дорога жизни». Стоял лютый мороз, а нам подали товарный состав из «теплушек»⁵, в которых нам предстояло ждать поезда. В них стояла одна лишь буржуйка. Я говорю: «Мама, это не теплушка, а холодушка. У меня ножек нет». Как моя мама стала выбрасывать все вещи из вагона! Моя мама, а особенно тетка, были очень энергичные женщины. Тетка моя в Гражданскую войну воевала в армии Буденного. Она была фельдшером. Впоследствии ее знания и энергия не раз спасали нас и многих других людей.

Две недели мы так прождали поезда. Тетка с дядей пошли к начальнику вокзала. Уж не знаю, каким способом им это удалось, но им сказали, что должны подать пассажирский поезд, в котором уезжали строители Дороги жизни. У строителей даже была чечевичная каша с маслом. Я подошла к ним и с удивлением смотрела на их пиршество, пока мама не отозвала меня. И вот мы с ними, нам повезло, доехали до Ярославля.

⁵ **Теплушка** — вагон, созданный на основе крытого товарного вагона и предназначенный для перевозки людей и животных.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Доехали мы до Жихарево. Нас посадили на открытые грузовики, и мы медленно поехали по льду Ладоги. Было темно, машины, по-моему, ехали с зажженными фарами, потому что я помню, что перед нами машина провалилась под лед. Мы же благополучно выехали на берег и добрались до станции Кобона.

ПОЕЗД

Нас ждал длинный состав, и мы поехали. На одной из станций поезд остановился. Пронесся слух, что на вокзале в столовой дают горячую еду. Заметьте, что до этого нас не кормили. Конечно, кто мог еще двигаться отправились на станцию. Мы с мамой тоже пошли. Было темно и холодно. По дороге мы почему-то переступали через какие-то «бревна». Шагали через трупы. Я говорю: «Мама, а что это валяется тут на дороге?» Она: «Это брёвна». А это были трупы. Замерзшие. Была лютая зима. В здании вокзала было тесно и смрадно. В морозном тумане под потолком тускло мерцала лампочка. Очередь была громадная. Мама поняла, что это безнадежно, и мы поплелись обратно. Как только мы вошли в вагон, поезд тронулся. Представляете, какой стоял вой и плач! Сколько народу осталось на этой безымянной станции. Вообще, машинисты делали, что хотели. Вдруг поезд остановился посреди поля. Они потребовали литр спирта. Пока не собрали этот литр, поезд не тронулся с места.

ЯРОСЛАВЛЬ

Зато, когда мы приехали в Ярославль, в поезд вошли молодые, здоровые, румяные от мороза девушки с большими корзинами в руках, а в них на белоснежных салфетках лежали белые булочки. Сколько потом народу погибло от переедания!

Но наша тетя строго соблюдала режим нашего счастья и выдавала еды понемногу.

В Ярославле всех нас определили в стационар (в школе размещался), и нас там лечили, кормили. Там мы месяц пробыли. Однажды вышли в город и вошли в

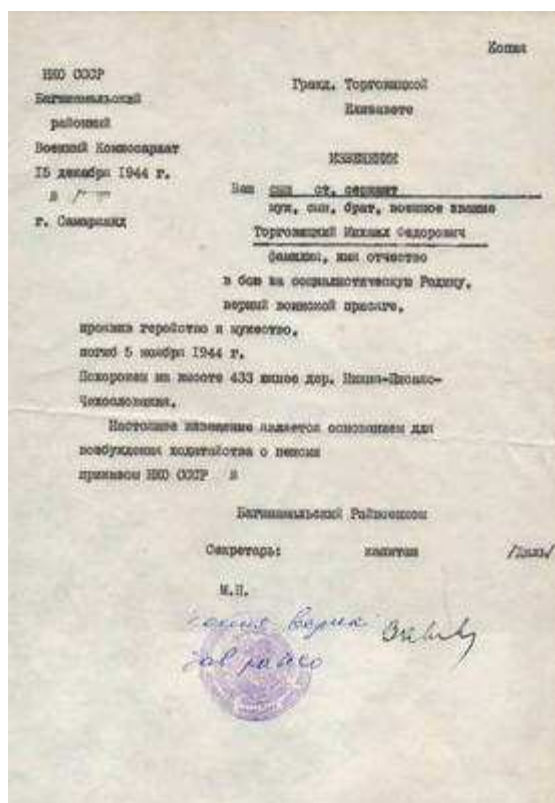
булочную. Стояла небольшая очередь. Люди расступились, говоря: «Пропустите, это ленинградцы!»

Вот там я впервые посмотрела кинофильм «Свинарка и пастух», запела эту песню о Москве и влюбилась в Зельдина⁶. Это была моя первая песня.

САМАРКАНД

А потом... Поскольку военно-медицинскую академию эвакуировали в Каттакурган, это под Самаркандом, и там уже в Самарканде находились родители друзей моего брата, мы решили поехать к ним.

В Самарканде я помню, как принесли похоронку. Это было зимой, а в Самарканде тоже лед. И я помню мамин крик и плач, а я на катке катаюсь. Я перехватила тогда раньше письмо от друзей моего брата, и я сидела и рвала это письмо, чтобы оставить маме надежду. Я не знала, что она потом получит другое письмо. Я ей не говорила, а она мне...

⁶ Владимир Михайлович Зельдин (10 февраля 1915, Козлов, Тамбовская губерния) — советский и российский актёр театра и кино. Народный артист СССР (1975).

В Самарканде мы жили в одной комнате сначала, рядом с нашими знакомыми. Там я поступила в школу. Потом мы переехали, после гибели брата, как я поняла. Моей маме тяжело было общаться с этой семьей, у них, слава богу, все были живы. Два сына у них было, они воевали и остались живы. Маме было тяжело там. И мы переехали на другую квартиру, там было 2 комнатки. И там мы жили до конца войны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

А после конца войны – у меня есть справка из воинской части моего брата о ходатайстве о нашем возвращении в Ленинград: очень трудно было вернуться, очень многие остались в Узбекистане. Моя тетя, фельдшер, она со своей дочерью завербовалась на стройки по восстановлению Ленинграда, и уже она нас вызвала сюда.

Мы вернулись сюда к пустому месту, потому что наша комната была занята. В общем, мы жили у тети. Теткину квартиру разбомбило. Вернее, не ее квартиру, а ее дом: полдома разбомбило, а полдома осталось. Поэтому мы к ней и приехали потом уже, когда блокаду сняли. И я лазила по руинам, открытки там собрала. Они у меня, по-моему, до сих пор лежат.

А потом через суды, разные ходатайства мы вернули комнату. Конечно, вещей там не было, но мы и не волновались. Мама сказала: «Я сына потеряла, а вещи – это барахло!». Соседи только сохранили нашу красивую ширму и вазу, и письменный прибор моего брата. Но это всё неважно. Главное, что мы потеряли брата. Я сейчас пересматриваю его переписку... Очень это грустно, очень обидно...

дела? Работы много». А он старший сержант медицинской службы. «Работы много». Всё. Даже есть одно письмо, в котором вычеркнута, замазана строчка. Единственное письмо, в котором он писал более-менее подробно, - это Кореличи, в Польше. Но я, в 1965-м году, когда побывала в Польше, спрашивала: «Как у вас, пострадали?» Они говорили: «Нет, только евреи».

А брат мой только окончил школу, поступил в военно-медицинскую

академию. И его забрали в армию. Есть справка, что он с 23 июня 41-ого года числится в рядах Красной Армии. И провоевал до ноября 44-ого. Отпраздновал свой день рождения и погиб. И я нашла еще одно письмо. Их заставили перед праздниками⁷ занять высотку. Это Карпаты. Это переход: Польша и сразу же Нижня Писана⁸. Его начальник пишет, что в блиндаже их накрыло: брата и еще одного. И в Словакии же город Свидник, где его могила. Номер могилы 23-ий. Мама разыскивала его могилу, и потом мы получили документ из Красного Креста о том, что тела были захоронены в Свиднике. Там мемориальное братское захоронение, за ним хорошо ухаживают. Конечно, это всё безумно тяжело. И раньше я не так переживала. Там мама всё страдала с отцом. А я - ну, детство, молодость. Вот сейчас всё нахлынуло.

**Воспоминания записали и оформили
Егорова Екатерина и Анна Ботвинник
2012-2013гг**

⁷ 7 ноября – День Великой Октябрьской Революции.

⁸ Нижня Писана (Нижняя Письменная - по-русски) - село в Словакии